

Научная статья
УДК 372.881.161.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1662

Elena Alekseevna Zhelezniakova
Doctor of Pedagogy,
Head of the Department
of Cross-Cultural Communication,
Herzen State
Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
elenazheleznyakova@yandex.ru

Anna Petrovna Liukshina
Master's student
of the Department of Cross-Cultural Communication,
field of training
44.04.01 — Pedagogical education,
Herzen State
Pedagogical University of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation
a.konzh@yandex.ru

Елена Алексеевна Железняка
д-р пед. наук,
заведующий кафедрой
межкультурной коммуникации,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
elenazheleznyakova@yandex.ru

Анна Петровна Люкшина
магистрант
кафедры межкультурной коммуникации,
направление подготовки
44.04.01 — Педагогическое образование,
Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
a.konzh@yandex.ru

МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА МАТЕРИАЛЕ ПРИМЕТ (АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Преодоление культурно-языкового барьера в процессе знакомства с лингвокультурой изучаемого языка осложняется большим разнообразием коммуникативных ситуаций и вариативностью коммуникативного поведения носителей языка. В последние годы резко возросло количество китайских абитуриентов, желающих получить образование в России, в связи с чем увеличилось и количество исследований, посвященных специфике работы с китайскими студентами. При изучении иностранного языка большое значение имеет знакомство с ценностями русской культуры. Яркими примерами лингвокультурологических единиц являются приметы, само существование которых — это воплощение преемственности поколений, входящей в перечень базовых духовно-нравственных ценностей. Освоение примет позволяет глубже узнать национальную историю и культуру, в т. ч. погрузиться в аксиологическое пространство русской культуры. В аспекте преподавания русского языка как иностранного приметы представляют собой ценный лингвокультурологический материал, отражающий закрепленные в языке культурный, исторический и бытовой опыт, традиции и ценности народа. При этом освоение данных лингвокультурологических единиц затруд-

нено отсутствием единых структурных особенностей, высокой вероятностью невербальных проявлений и другими специфическими характеристиками. Целенаправленное рассмотрение примет как аксиологически ценного лингвокультурологического материала и включение его в процесс обучения представляет перспективное направление, исследование которого может способствовать формированию лингвокультурологической компетенции учащихся. В статье рассматривается лингвокультурологический потенциал примет при обучении русскому языку как иностранному, специфика изучения примет в рамках аксиологического и лингвокультурологического подходов, принципы отбора примет как материала для обучения. На основании полученных данных предлагается модель обучения китайских студентов русскому языку на материале примет с целью формирования лингвокультурологической компетенции.

Ключевые слова: примета, диалог культур, лингвокультурологический подход, аксиологический подход, лингвокультурологическая компетенция, модель обучения, обучение русскому языку как иностранному, лингвокультура, национально-ориентированное обучение, китайская культура, русская культура

Финансирование: исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 107-ВГ).

Для цитирования: Железняка Е. А., Люкшина А. П. Модель обучения китайских студентов русскому языку на материале примет (аксиологический аспект) // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 288—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1662.

Original article

A MODEL FOR TEACHING RUSSIAN TO CHINESE STUDENTS BASED ON FOLK OMENS (AXIOLOGICAL ASPECT)

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. *Overcoming the cultural and linguistic barrier in the process of familiarizing learners with the linguoculture of the target language is complicated by the wide diversity of communicative situations and the variability of native speakers' communicative behavior. In recent years, the number of Chinese applicants wishing to study in Russia has sharply increased, which has accordingly led to a rise in research focusing on the specific aspects of working with Chinese students. In foreign language learning, exposure to the values of Russian culture is of great importance. Superstitions (popular beliefs / folk omens) serve as striking examples of linguoculturological units; their very existence embodies the continuity of generations, which is part of the core spiritual and moral values. The acquisition of superstitions allows learners to gain deeper insight into national history and culture, including immersion into the axiological space of Russian culture. In the context of teaching Russian as a foreign language, superstitions represent valuable linguoculturological material, reflecting cultural, historical, and everyday experience, as well as traditions and values of the people as embedded in the language. However, the mastery of these lin-*

guoculturological units is hindered by the lack of uniform structural features, a high probability of non-verbal manifestations, and other specific characteristics. A systematic examination of superstitions as axiologically valuable linguoculturological material and its integration into the teaching process represents a promising avenue, the study of which may contribute to the formation of learners' linguoculturological competence. This article discusses the linguoculturological potential of superstitions in teaching Russian as a foreign language, the specific features of studying superstitions within the framework of axiological and linguoculturological approaches, and the principles for selecting superstitions as teaching material. Based on the data obtained, a model is proposed for teaching Russian to Chinese students using superstitions as a resource, with the aim of developing linguoculturological competence.

Keywords: *folk omen, dialogue of cultures, linguoculturological approach, axiological approach linguoculturological competence, teaching model, teaching Russian as a foreign language, linguoculture, nationally-oriented teaching, Chinese culture, Russian culture*

Funding: The research was supported by the grant of Herzen State Pedagogical University of Russia (project No. 107-ВГ).

For citation: Zhelezniakova E. A., Liukshina A. P. A model for teaching Russian to Chinese students based on folk omens (axiological aspect). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;2(75):288—294. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1662

Введение

Изученность проблемы. В современной методике одним из востребованных является аксиологический подход к обучению, разрабатываемый А. Д. Дейкиной [1; 2], Н. Л. Мишатиной [3] и др. Лингвокультурологическими единицами, которые могут рассматриваться в аксиологическом аспекте, являются приметы.

Вне зависимости от классификаций приметы регулярно оказываются в центре внимания как лингвистический и культурный феномен: рассматриваются их классификации и функции в работе О. В. Ломакиной [4], жанровая специфика в исследованиях Н. Н. Фаттаховой [5], отраженные этнокультурные стереотипы в исследовании Т. Г. Никитиной, Е. И. Роголёвой, Н. Н. Ивановой [6], сопоставление с аналогичными единицами других языков в работах А.П. Конжезёровой [8] и Дж. Пуччо [8]. Рассмотрение данного жанра в китайской культуре осложняется тем, что жанр приметы в китайском языке фактически отсутствует, уступая место распространенному жанру 成语 (*chéngyǔ*), схожему с пословицами. Между тем приметы, являясь частью ценностно-смыслового пространства языка, могут служить потенциальным основанием для организации диалога культур в процессе обучения, поскольку ценность преемственности поколений и, как следствие, передачи знаний об окружающем мире, в т. ч. через приметы, важна для носителей как русского, так и китайского языков. Как отмечает Д. Э. Васильева, приметы являются «важнейшей областью сохранения мифологических и религиозных представлений» [9, с. 13].

В методическом аспекте приметы пока изучены недостаточно. Существуют единичные исследования, посвященные примете в обучении русскому языку в школе — в работе И. Е. Калачевой [10] и на занятиях русскому языку

как иностранному в вузе — в исследованиях Ю. В. Бобровой [11] и М. С. Фёдорова [12], однако исследований, посвященных национально-ориентированному обучению китайских студентов русским приметам, обнаружено не было.

Актуальность. В последние годы наблюдается «всплеск интереса китайских студентов к изучению русского языка» [13, с. 186], что определяет важность реализации национально-ориентированного подхода к обучению китайцев русскому языку, в т. ч. на лингвокультурологической основе. Как известно, представители Китая испытывают трудности в процессе социальной адаптации [14]. «Социальная интеграция предполагает аккультурацию представителей «входящей» культуры» [15, с. 109]. Видится, что основой аккультурации является формирование представления о ценностях русской культуры, что становится особенно важным на продвинутом этапе обучения, когда учащиеся, на первый взгляд, уже адаптировались, однако в действительности находятся вне лингвокультурного контекста. Приметы представляют собой материал обучения, который дает возможность реализовать аксиологический подход к обучению, поскольку само бытование примет является воплощением важной для русской культуры духовно-нравственной ценности преемственности поколений. Основанное на поверьях представление о закономерностях окружающего мира передается из поколения в поколения и становится частью бытовой культуры.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена отсутствием национально-ориентированных материалов для обучения китайских студентов, владеющих русским языком на высоких уровнях (B2—C1), русским приметам, являющимся аксиологически ценным источником знаний о русской культуре.

Целесообразность разработки темы определяется наличием противоречия между потребностями китайских учащихся и отсутствием методического обеспечения; необходимостью реализации аксиологического подхода к обучению русскому языку как иностранному; высокой значимостью примет как учебного материала и потенциалом изучения примет для организации диалога культур на занятии по русскому языку в китайской аудитории.

Новизна исследования состоит в следующем:

- осуществлен теоретически и эмпирически обоснованный отбор десяти наиболее актуальных примет русского культурного пространства для обучения китайских учащихся русскому языку;

- проведен сопоставительный анализ русских примет и аналогичных единиц китайского языка с опорой на многоязычный словарь и анкетирование китайских студентов, выявившее низкую степень знакомства китайских учащихся с русскими приметами, что позволило обосновать необходимость включения отобранных примет в обучение;

- впервые предложена и экспериментально проверена вариативная национально-ориентированная модель обучения китайских студентов русскому языку на материале примет, основанная на аксиологическом подходе.

Цель работы заключается в разработке модели обучения китайских студентов русскому языку на материале примет.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) отобрать методически ценный материал для обучения китайских студентов русскому языку на материале примет;

- 2) определить содержание модели обучения китайских студентов русским приметам с учетом национально-ориентированной методики, выделить обязательные и факультативные компоненты модели;

- 3) осуществить экспериментальную проверку эффективности предложенной модели обучения в китайской аудитории.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие аксиологического подхода в методике преподавания русского языка как иностранного на материале такого мало изученного в методическом плане материала, как приметы. Выявленные критерии отбора примет для процесса обучения китайских студентов русскому языку в аксиологическом аспекте могут быть использованы для отбора других лингвокультурологических единиц, что расширяет теоретический инструментарий методики преподавания русского языка как иностранного.

Практическая значимость исследования состоит в разработке готовой к использованию модели обучения китайских студентов русскому языку на материале примет, которая может стать основой занятий по русскому языку как иностранному в китайской аудитории, а также использоваться в повышении квалификации преподавателей, работающих с китайцами. Модель может быть адаптирована для обучения русскому языку студентов иной этнической принадлежности. Таблица соответствия русских примет и аналогичных китайских единиц может служить справочным материалом для подготовки учебных пособий и словарей.

Основная часть

Методология исследования. Для решения поставленных задач применялись анализ научной литературы по теме исследования, сопоставительный анализ русских и китайских паремнологических единиц, анкетирование 600 носителей русского языка для выявления частотных примет, анкетирование 21 китайского студента для определения уровня знакомства с русскими приметами, моделирование для разработки вариативной национально-ориентированной модели обучения, а также педагогический эксперимент, включающий констатирующий, формирующий и контрольный этапы, для апробации разработанной модели.

Результаты исследования. Приметы представляют собой активно развивающийся фольклорный жанр, что обусловлено многочисленными функциями данных единиц: прогностической, регуляторной, кумулятивной, когнитивной, ритуальной, гигиенической, этической, этикетной, экологической и лингвоэстетической. На наш взгляд, для обучения русскому языку как иностранному особое значение имеют прогностическая, регуляторная, ритуальная и лингвоэстетическая функции примет.

Для обучения большое значение имеет отбор учебного материала. Для отбора примет в данном исследовании были применены:

- 1) принцип частотности;
- 2) принцип семантической ценности;
- 3) анализ возможности включения единицы в определенную/ые темы, предусмотренные образовательной программой на соответствующем уровне владения языком.

С целью выявления наиболее актуальных для современных носителей русского языка примет был проведен опрос. В опросе приняли участие респонденты в возрасте от 11 до 75 лет. Число респондентов — 600 чел. В ходе проведения опроса участники исследования получали форму, в которой требовалось указать личные данные, необходимые для дальнейшей обработки и систематизации полученных ответов (ФИО и возраст), и 5—10 примет, которые знают респонденты.

В процессе опроса было получено более 3 200 единиц, по результатам обработки которых был составлен перечень примет, включающий 463 единицы. Ранжирование единиц производилось по принципу частотности. По результатам обработки ответов респондентов наиболее частотными стали десять примет.

На следующем этапе исследования были проанализированы Многоязычный словарь суеверий и примет под ред. Дж. Пуччо [8] и Большой словарь примет Т. Г. Никитиной, Е. И. Рогалевой, Н. Н. Ивановой [6]. Целью анализа стало выявление потенциальных эквивалентов выявленных на предыдущем этапе десяти единиц в родном языке обучающихся, т. е. в китайском языке. Созданная по результатам анализа таблица позволяет продемонстрировать варьирующуюся степень эквивалентности рассматриваемых примет.

С целью подтверждения актуальности обучения китайских студентов отобранным приметам было проведено анкетирование десяти китайских студентов в возрасте от 20 до 30 лет, обучающихся на территории России и владеющих русским языком на уровне B2—C1. Респондентам предлагалась анкета, включающая десять вопросов. Выяснилось, что из десяти отобранных единиц лишь две оцениваются респондентами как известные, остальные неизвестны либо респонденты затрудняются дать ответ, что свидетельствует о том, что семантизация данной единицы вызывает трудности.

Фиксация примет в словарях

Примета по данному опросу	Примета в Большом словаре примет	Примета в Многоязычном словаре примет и суеверий	Наличие эквивалентов на китайском языке в Многоязычном словаре суеверий и примет
1	2	3	4
Черная кошка — к несчастью	1) Черная кошка дорогу перебежала — плохая примета. 2) Черная кошка перебежала дорогу слева направо — к несчастью. 3) Чтобы нейтрализовать примету, нужно держаться за пуговицу или за металл, когда кошка перебегает дорогу. 4) Черная кошка перебежала дорогу — вернись: удачи не будет. 5) Черная кошка между друзьями перебежала — к ссоре. 6) Черная кошка дорогу перебежала — не видать удачи в этот день	Если заяц (черный кот) перебежит дорогу — к большому несчастью	出门遇到死猫是不祥之兆 (Увидеть мертвую кошку при выходе из дома — плохое предзнаменование)
Рассыпать соль — к несчастью / неудаче	1) Рассыпать соль — к ссоре. 2) Рассыпать соль — к убыткам. 3) Рассыпать соль — к неприятностям. Чтобы нейтрализовать примету, нужно бросить щепотку соли через левое плечо	Рассыпать соль — к ссоре Чтобы избежать ее, нужно перекрестить рассыпанную соль или стукнуть себя по лбу	渔民和出海的人 吃鱼的时候不翻鱼 (Рыбаки и все жители морского побережья стараются не переворачивать рыбу, которую едят, чтобы лодки и корабли не «переворачивались»)
Птицы низко летают — к дождю	1) Птицы, ласточки низко летают — перед дождем. 2) Воробьи летают низко (у самой воды) — к дождю. 3) Если птицы входят в воду — будет дождь. 4) Птицы низко летают над водой — к грозе. 5) Грачи летом пасутся на траве — к дождю. 6) Синички ходят на лугу — дождь будет. 7) Если грачи и галки летают высоко стаями и опускаются стрелой на землю — будет дождь	Не найдено	Не найдено
Не свистеть в доме — денег не будет	1) Не свисти в доме — денег не будет. 2) Нельзя свистеть в доме, а то он опустеет. 3) Будешь в доме свистеть — на всех несчастье накличешь. 4) Не свисти — удачи не будет. 5) Свистеть в доме — к разорению. 6) В доме свистеть — все деньги высвистеть	Если свистеть в доме — денег не будет	晚上吹哨容易引来鬼魂 (Вечером свистеть — привидения появятся)
Вернуться домой и посмотреть в зеркало, чтобы не было беды	1) Если пришлось зачем-то вернуться домой, посмотри в зеркало, чтобы не ушла удача. 2) Вернулся с полпути домой — посмотри в зеркало, иначе удачи не будет. 3) Если, выйдя из дома, человек вынужден вернуться — надо посмотреть в зеркало, иначе пути не будет	Не возвращайтесь домой с полпути за забытой вещью, это принесет неудачу в делах; а если вернетесь — посмотритесь в зеркало	结婚时车队不能走重复的路线 因为民间有 走回头路 夫妻不能到白头 的说法 (Во время брачной церемонии нельзя возвращаться, т. е. ехать дважды по одной и той же дороге, это принесет молодым несчастье)
Упал столовый прибор — к гостям	1) Ложка (и все предметы женского рода) падает на пол — женщина придет в гости. 2) Нож (и все предметы мужского рода) падает — мужчина придет в гости. 3) Ложку из рук выронишь — гость придет. 4) Ложка (вилка) упала, нож упал — кто-то торопится в дом тебе. 5) Если не хочешь, чтобы гость приходил, подними упавший предмет и три раза стукни его ручкой по столу. 6) Нож упадет — гость мужчина, ложка упадет — гостья. 7) Падает нож или ложка — мужчина придет, вилка — женщина. 8) Упала со стола вилка (ложка) — гостья будет	Нож упадет — в дом придет мужчина, ложка — женщина	Не найдено
Посидеть на дорожку	1) Перед дальней дорогой надо сесть и помолчать, чтобы несчастья в дороге не было. 2) Если забыли что-то и вернулся домой, посиди на стуле, иначе удачи не видать	Когда кто-то из близких отправляется в путь, принято «присесть на дорожку», мысленно желая уезжающему доброго пути	人们参照黄历来看是否适宜出行 (В Китае существует специальный календарь, позволяющий определить благоприятную дату путешествия)

Окончание табл.

1	2	3	4
Разбить зеркало — к несчастью	1) Зеркало разбилось — к беде. 2) Зеркало разбить — к худу (Чтобы нейтрализовать примету — мелкие кусочки зеркала бросить через левое плечо, а крупные в проточную воду. Чтобы нейтрализовать, нужно попросить кого-либо похлопать по спине. Беду можно отвести такими словами: «Зеркало разбивается, беда (имя) не касается».) 3) Зеркало разбить — 7 лет несчастий. 4) Зеркало треснуло — жди беды	Если разбилось зеркало, закопайте в землю его осколки, чтобы избежать неприятностей на следующие семь лет	破镜意味姻缘不圆满 (Разбитое зеркало — это знак того, что брак распадется)
Разбить посуду — к счастью	1) Разбилась посуда — к счастью. 2) Посуда бьется — к счастью. 3) На пиру посуда бьется — к счастью хозяина. 4) Разбить чашку (нечаянно) в субботу — к удаче	Посуда разбивается на множество осколков — к счастливой старости	打破东西要说 岁岁 碎碎 平安 (Когда кто-нибудь разбивает тарелку, ему желают: «Удачи на весь год!», ведь слово «разбить» по-китайски похоже на «каждый год».)
Постучать по дереву	1) Чтобы не сглазить удачу, три раза постучи по деревянному. 2) Если похвалишься, постучи по дереву, иначе сглазишь. 3) Желание исполнится, если три раза постучать по дереву. 4) Чтобы похвала пошла на пользу — трижды постучать по деревянному предмету со словами «Тьфу, тьфу, чтобы не сглазить!»	Чтобы избежать сглаза — «постучи по дереву»	Не найдено

Проведенное исследование подтвердило необходимость включения отобранных примет в обучение русскому языку китайских студентов.

На основе этого материала была разработана модель обучения, состоящая из десяти этапов, каждый из которых классифицируется как обязательный или факультативный, благодаря чему модель обучения становится вариативной, что позволяет преподавателю адаптировать материал в зависимости от цели обучения и имеющегося временного ресурса, а также количества рассматриваемых единиц:

1. **Теоретический этап** (обязательный). Введение определений термина «примета» с опорой на словари русского (словари Ожегова и Даля, Малый академический словарь) и китайского языков [Большой китайско-русский словарь (<https://bkrs.info/>)], краткое введение в историю происхождения примет, обсуждение с учащимися современного функционирования примет и их аксиологического потенциала.

2. **Ознакомительный этап. Семантизация** (обязательный). Введение примет, являющихся предметом изучения. Семантизация с использованием наглядности, синонимических, антонимических связей, перевод компонентов примет на родной язык учащихся (на основании Большого китайско-русского словаря).

3. **Этап выявления ключевых культурно значимых компонентов** (обязательный). Выделение компонентов, имеющих культурно значимую специфику (например: соль, зеркало, порог, дерево), их лингвокультурологическое комментирование, раскрытие специфики данного компонента в картине мира русского человека.

4. **Этап структурного анализа** (обязательный). Анализ грамматической формы компонентов, входящих в примету, лексического состава.

5. **Сопоставительный этап (поиск аналогов)** (факультативный). Поиск аналогов изучаемых примет в родном языке, проведение параллелей (семантических) и выявление определенных закономерностей, а также различий на основании личного опыта учащихся и данных Многоязычного словаря примет и суеверий.

6. **Ассоциативный этап** (факультативный). Выявление ассоциаций, возникающих у учащихся на стимул в виде ключевого компонента изучаемой приметы, введение ассоциативного поля ключевого компонента на основании данных Русского ассоциативного словаря и актуальной языковой ситуации.

7. **Этап представления лингвокультурологического текста** (обязательный). Представление учащимся лингвокультурологического текста (или нескольких фрагментов), содержащего культурные факты родной страны учащихся, их сопоставление с фактами культуры изучаемого языка. Анализ контекста употребления изучаемой приметы.

8. **Этап вариативного представления изученных единиц** (обязательный). Введение зафиксированных в словарях существующих форм рассматриваемой единицы, выявление их сходств и различий в грамматической форме, лексическом составе.

9. **Этап расширения лингвокультурного контекста (ключевого компонента)** (факультативный). Содержание данного этапа ориентировано на знакомство учащихся с русскими приметами, содержащими тот же ключевой компонент (например: кошка → какие еще приметы с ней существуют), выборочная семантизация обнаруженных примет.

Развитие умения выявлять и опознавать еще не изученные приметы в текстах, аудиофрагментах, видеофрагментах, а также живой речи носителей языка, анализировать контекст их употребления.

10. **Исследовательский/поисковый/учебно-прикладной этап** (завершающий, обязательный). Рассказ о сопоставлении русской приметы (по выбору) с единицами родного языка. Включение данного этапа в модель обучения ориентировано на развитие у учащихся способности самостоятельно обнаруживать/распознавать изученные приметы.

В целях проверки эффективности разработанной модели обучения китайских учащихся русскому языку на материале примет была проведена апробация в смешанном

формате с применением дистанционных технологий, электронных форм для анкетирования, а также очных занятий. В апробации приняли участие китайские учащиеся, осваивающие программу аспирантуры в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга, а также студенты, окончившие обучение в Институте русского языка как иностранного Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена и находящиеся в данный момент на территории Китайской Народной Республики. Уровень владения русским языком китайских учащихся соответствует третьему сертификационному уровню (ТРКИ-3). Общее количество учащихся, принявших участие в апробации, составило 21 чел.

По итогам анализа результатов констатирующего этапа апробации менее четверти учащихся справились с предлагаемыми заданиями, направленными на проверку знания учащимися предложенных для изучения единиц, причин их возникновения, контекстов употребления в речи, а также существования аналогов данных единиц в китайском языке.

После завершения формирующего этапа апробации при выполнении заданий контрольного этапа успешно выполнили задания 83 % учащихся.

Заключение

Проведенный теоретический анализ подтвердил, что приметы являются аксиологически ценным материалом для обучения русскому языку как иностранному благодаря реализации прогностической, регуляторной, ритуальной и лингвоэстетической функций. Эмпирически обоснованный отбор десять наиболее актуальных примет русского культурного пространства позволил создать

учебный список, а сопоставительный анализ с единицами китайского языка, дополненный результатами анкетирования китайских студентов, выявил низкую степень знакомства учащихся с русскими приметами и одновременно наличие как частичных эквивалентов, так и культурно-специфических расхождений, что подтвердило необходимость включения примет в обучение русскому языку китайцев.

Разработанная вариативная национально-ориентированная модель обучения, включающая десять этапов, является эффективной, что было доказано в ходе экспериментальной проверки. Применение созданной модели обучения способствовало расширению культурологических знаний учащихся, развитию рецептивных навыков, умения выявлять национально-культурный компонент значения и находить аналоги в русской и китайской культурах.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что созданная модель может быть использована на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории на продвинутом этапе обучения. Предложенные критерии отбора примет могут быть использованы преподавателями для формирования корпуса учебного материала. Кроме того, модель может служить основой для создания учебно-методических пособий по русскому языку как иностранному для китайских студентов.

Перспективным направлением исследований является создание сопоставительного словаря русских и китайских примет с лингвокультурологическим комментарием, который позволит систематизировать эквивалентные и безэквивалентные единицы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дейкина А. Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка : моногр. М. : МПГУ, 2019. 210 с.
2. Аксиологические приоритеты в современной методике обучения русскому языку : моногр. / науч. ред.: А. Д. Дейкина. М. : МПГУ, 2025. 214 с. DOI: 10.31862/9785426315006.
3. Мишати́на Н. Л. Методические маршруты лингвокультурологии: нарративное измерение ценностей // Русский язык в школе. 2025. Т. 86. № 1. С. 7—19. DOI: 10.30515/0131-6141-2025-86-1-7-19.
4. Ломакина О. В. Примета как текст культуры в свете изучения языков народов России // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 9(467). С. 133—140. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10917.
5. Фаттахова Н. Н. Синтаксис народной приметы. Казань : Каз. ун-т, 2023. 189 с.
6. Никитина Т. Г., Роголева Е. И., Иванова Н. Н. Большой словарь примет : ок. 15 000 ед. М. : АСТ : Астрель, 2009. 685 с.
7. Конжезёрова А. П. Анализ примет и суеверий как основание отбора учебного материала в обучении испаноговорящих студентов русскому языку // Русский язык в поликультурном мире : IX Междунар. симп. : сб. науч. ст. : в 2 т. Симферополь : Издат. дом КФУ, 2025. Т. I. С. 309—312.
8. Многоязычный словарь суеверий и примет / под ред. Д. Пуччо. М. : Флинта ; Рим : Итал.-слав. культур. ассоц., 2013. 381 с.
9. Васильева Д. Э., Байков А. А., Бахор Т. А. Мифологическая основа суеверий современной молодежи // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022. Вып. 13(22). С. 12—17.
10. Калачева И. Е. Концепт «примета» и потенциал словоформ при лингвокультурологическом анализе текста на уроке морфологии в 6 классе // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Ч. 1. С. 155—164. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-155-164.
11. Боброва Ю. В. Методы реализации этнолингвокультурной модели обучения русскому языку как иностранному, основанной на материале суеверий и примет // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. № 10(138). С. 192—198. DOI: 10.24158/spp.2025.10.24.
12. Федорова М. С. ИКТ в преподавании РКИ. Лингвострановедческий аспект: русские суеверия и приметы // Интерактивность как катализатор развития вузов : сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. М. : Перо, 2023. С. 186—193.
13. Юйсифу А. Экспериментальное исследование эффективности национально-ориентированной методики обучения русскому языку китайских студентов // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 5(97). С. 185—190.
14. У Тин. Адаптация китайских студентов в российских вузах: проблемы, пути решения // Образование и право. 2020. № 11. С. 187—190.
15. Железнякова Е. А. Поликультурная школа как новый тип образовательного учреждения // Проблемы современного педагогического образования. 2019. Вып. 63. Ч. 1. С. 108—111.

REFERENCES

1. Deikina A. D. *Axiological methodology of teaching the Russian language. Monograph*. Moscow, Moscow Pedagogical State University publ., 2019. 210 p. (In Russ.)
2. *Axiological priorities in modern methods of teaching the Russian language. Monograph*. A. D. Deikina (ed.). Moscow, Moscow Pedagogical State University publ., 2025. 214 p. (In Russ.) DOI: 10.31862/9785426315006.
3. Mishatina N. L. Methodological routes of linguoculturology: narrative dimension of values. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2025;86(1):7—19. (In Russ.) DOI: 10.30515/0131-6141-2025-86-1-7-19.
4. Lomakina O. V. Sign as a text of culture in the light of the study of the languages of the peoples of Russia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;9(467):133—140. (In Russ.) DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10917.
5. Fattakhova N. N. *Syntax of the folk omen*. Kazan, Kazan University publ., 2023. 189 p. (In Russ.)
6. Nikitina T. G., Rogaleva E. I., Ivanova N. N. *Large Dictionary of Omens. About 15,000 entries*. Moscow, AST, Astrel', 2009. 685 p. (In Russ.)
7. Konzhezerova A. P. Analysis of omens and superstitions as a basis for selecting educational material in teaching Russian to Spanish-speaking students. *Russkii yazyk v polikul`turnom mire = Russian language in a multicultural world. IX International symposium. Collection of scientific articles*. Simferopol, Crimean Federal University publ., 2025;1:309—312. (In Russ.)
8. *Multilingual Dictionary of Superstitions and Omens*. G. Pucci (ed.). Moscow, Flinta; Rome, Italo-Slavic Cultural Association publ., 2013. 381 p. (In Russ.)
9. Vasilyeva D. E., Baikov A. A., Bakhor T. A. Mythological basis of superstitions of modern youth. *Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve = Man and language in the communicative space. Collection of scientific articles*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University publ., 2022;13(22):12—17. (In Russ.)
10. Kalacheva I. E. The Concept of “Sign” and the Potential of Word Forms in the Linguoculturological Analysis of the Text in the Lesson of Morphology in the 6th Grade. *Prepodavatel XXI vek*. 2024;1-1:155—164. (In Russ.) DOI: 10.31862/2073-9613-2024-1-155-164.
11. Bobrova Yu. V. Methods of implementing the ethnolinguocultural model of teaching Russian as a foreign language based on superstitions and omens. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics*. 2025;10(138):192—198. (In Russ.) DOI: 10.24158/spp.2025.10.24.
12. Fedorova M. S. ICT (information and communication technologies) in teaching Russian as a foreign language. Linguistic and regional aspect: Russian superstitions and omens. *Interaktivnost` kak katalizator razvitiya vuzov = Interactivity as a catalyst for university development. Collection of articles of the V International scientific and practical conference*. Moscow, Pero, 2023:186—193. (In Russ.)
13. Yusufu A. Experimental study of the efficiency of nationally-oriented methodology in teaching Russian to Chinese students. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogics*. 2022;5(97):185—190. (In Russ.)
14. Wu Ting. Adaptation of Chinese students in Russian universities: problems, ways of solution. *Obrazovanie i pravo*. 2020;11:187—190. (In Russ.)
15. Zhelezniakova E. A. Multicultural school as a new type of educational institution. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2019;63(1):108—111. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.04.2026; одобрена после рецензирования 30.05.2026; принята к публикации 01.06.2026.
The article was submitted 29.04.2026; approved after reviewing 30.05.2026; accepted for publication 01.06.2026.